

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ В УК РФ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2014.541. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Кириенко Михаил Сергеевич,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Подылина Екатерина
Сергеевна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	
1.1. Понятие жизни как объекта уголовно-правовой охраны.....	7
1.2. Возникновение и развитие уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в России.....	12
1.3. Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.....	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	
2.1. Анализ объективных признаков причинения смерти по неосторожности	23
2.2. Анализ субъективных признаков причинения смерти по неосторожности	30
ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕТСПУЛЕНИЙ	
3.1. Квалификация причинения смерти по легкомыслию и причинения смерти по небрежности	37
3.2. Разграничение причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Многими факторами обусловлен высокий уровень теоретической актуальности и практической значимости темы нашей работы. Преступления против личности на протяжении тысячелетий привлекали к себе внимание юристов, философов, историков, художников, писателей и психологов.

Свою профессиональную лепту вносят уголовное законодательство и научные исследования по уголовному праву, сделавшие преступления против личности и в том числе причинение смерти по неосторожности предметом законодательного регулирования, юридического анализа.

Право на жизнь - это естественное право человека, гарантированное международно-правовыми документами. Так, Всеобщая декларация прав человека провозглашает: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3)¹. В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ст. 6)². Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод также содержит нормы, где говорится: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом» (ст. 2)³.

В Конституции Российской Федерации 1993 г.⁴ (ст. 2) записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание,

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. №67.

² См.: Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. №3.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина на обязанность государства».

Таким образом, на государство возложена защита от незаконных посягательств на права и свободы каждого человека. Долг правоохранительных органов - обеспечить реализацию этих положений.

Преступления, рассматриваемые в данной работе, - причинения смерти по неосторожности - в настоящее время довольно распространены. По данным судебной статистики, в общем количестве уголовных дел, рассматриваемых ежегодно на территории Российской Федерации, доля дел о причинении смерти по неосторожности не превышает 1,5 - 2%. Однако в структуре дел, рассматриваемых судами первой инстанции, среди дел о преступлениях против личности, доля дел о причинении смерти по неосторожности составляет 10 - 15%.

Распространенность неосторожных преступлений связана в настоящее время с развитием различных видов неосторожного преступного поведения, увеличением его вероятности в профессиональной и бытовой деятельности, увеличением причиняемого ущерба. Причём эти тенденции зависят от быстрых изменений в трудовых процессах, связанных с механизацией и автоматизацией, распространением источников повышенной опасности и усложнением требований к управлению ими (в том числе в связи с внедрением компьютерных систем управления, а уровень подготовки операторов низок).

Появляются всё более мощные источники энергии, да и воздействия на природу. Растёт число источников повышенной опасности в быту, всё больше появляется транспортных средств, особенно личных. Причём часто это автомобили-иномарки, плохо приспособленные к российским дорогам. Меняются и сами люди - они становятся всё менее дисциплинированными. Имеет место легкомысленно-пренебрежительное отношение к правилам технической безопасности (наше русское «авось»). Причём растёт и «цена ошибки», т.е. опасность последствий самонадеянно-легкомысленных либо

небрежных решений людей . В т о же время те оретическая разработ ка вопросов борьбы с причинением смерти по неосторожности в России далеко еще не завершена и требует дополнительных усилий.

Определенная те оретическая незавершенность и сп орность нек оторых вопросов уг оловной ответственности за данные преступления влечёт за собой ряд ошибок в деятел ьности правоохранительных органов. Всем вышеизложенным и обусловлена актуальность рассматриваемой мною темы.

Степень разработ анности темы . Вопросы, связанные с при чинением смерти п о не осторожности, рассматривали мн огие из вестные ученые - юристы: Аистова Л .С., Анианц М .К., Бородин С .В., Гаухман Л .Д., Загородников Н.И., Игнатов А.Н., Коржанский Н.И., Лубшев Ю.Ф., Лунеев В.В., Михайлов А.Е., Пионтковский А.А., Семенова Н.К. и другие . Однако актуальность темы предполагает необходимость ее дальнейшей разработки.

Цель исслед ования - анализ вопросов к валификации при чинения смерти по неосторожности по уголовному праву Российской Федерации.

Для д остижения п оставленной цели не обходимо реш ить следующие задачи:

- рассмотреть понятие жизни как объекта уголовно-правовой охраны;
- исследовать возникновение и раз витие уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в России;
- проанализировать зарубежный опыт регламентации уг оловной ответственности за причинение смерти по неосторожности;
- исследовать объективные при знаки причинения смерти п о неосторожности;
- проанализировать субъекти вные при знаки причинения смерти п о неосторожности;
- рассмотреть к валификацию причинения смерти п о легк омыслию и причинения смерти по небрежности;
- исследовать вопросы разграничения причинения смерти п о неосторожности со смежными составами преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Нормативная база. Нормативную базу исследования составляют нормы отечественного законодательства, в первую очередь, нормы Конституции РФ, Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., иных федеральных законов и подзаконных нормативных актов.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных ученых в области уголовного права, посвященные рассматриваемой проблеме. Кроме того, в исследовании использовались труды отечественных авторов по психологии, общей теории государства и права, криминологии и другим отраслям знания.

Методологической основой исследования послужила совокупность общенаучных (диалектического, системно-структурного, аналитического, синтетического) и специальных методов познания: историко-юридического (применительно к изучению истории правового регулирования причинения смерти по неосторожности), формально-логического (при анализе понятия причинения смерти по неосторожности и его составообразующих признаков), сравнительно-правового (при анализе отечественных и зарубежных уголовно-правовых норм, закрепляющих причинение смерти по неосторожности), статистического (при сборе и анализе статистических данных об осуждении за причинение смерти по неосторожности).

Эмпирическая база исследования. В работе изучена судебная практика, связанная с реализацией положений ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

Структура работы. В соответствии с целью и задачами построена структура работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

1.1. Понятие жизни как объекта уголовно-правовой охраны

В науке уголовного права нет единого подхода к определению объекта преступления против жизни. Некоторые авторы полагают, что непосредственным объектом преступлений против жизни являются общественные отношения по охране жизни человека. Право на жизнь рассматривается ими как объективное право каждого человека, которому противостоит обязанность всех других лиц воздерживаться от посягательств на жизнь другого человека¹.

А.Н. Красиков высказал точку зрения, согласно которой, при совершении преступлений против жизни происходит посягательство, прежде всего, на права лица, а не на общественные отношения. Под непосредственным объектом посягательства при преступлениях против жизни он рассматривает право на жизнь².

Н.И. Загородников придерживается противоположной точки зрения, признавая объектом преступлений против жизни соответствующие общественные отношения по охране жизни. Он пишет: «Когда мы говорим жизнь, здоровье, мы имеем в виду не физическое значение «жизнь»..., а понимаем под этими терминами нами совокупность общественных отношений, относящихся к охране личности»³.

Ряд авторов рассматривает жизнь человека в качестве объекта посягательства наряду с общественными отношениями. Так, по мнению

---

¹ Кригер Г. А. К вопросу о разграничении убийства в состоянии аффекта и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета. 1961. № 1. С. 35–39.

² Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 2016. С. 2.

³ Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды Военно-юридической академии. 1951. № 13. С. 42.

Ю.А. Демидова, «ценность жизни или здоровья неизмеримо выше, чем совокупность подвергающихся посягательству общественных отношений... Учитывая ценностное соотношение, с одной стороны, общественных отношений, которым может быть причинен ущерб этими преступлениями, а с другой — жизнь и здоровье человека, закон указывает на последние как на объекты, охраняемые нормами об ответственности за убийство и за телесные повреждения.

Иное теоретическое решение данного вопроса — признание охраняемым объектом только общественных отношений — противоречит этическим положениям о ценности человека и прямым указаниям уголовного закона»¹.

Нам представляется более убедительной последняя точка зрения, поскольку жизнь человека является не только субъективным правом, охраняемым правовыми нормами, но и самостоятельной социальной, духовной и биологической ценностью. Поскольку преступления против жизни лишают человека этой ценности (жизни), неизбежно встает вопрос о том, когда начинается ее охрана и когда она прекращается. Уяснение этих временных рамок непосредственно связано с началом и окончанием жизни. Именно в этих пределах может наступать ответственность за преступления против жизни и другие посягательства на жизнь.

Существенное практическое значение для уголовно-правовой оценки деяния как преступления против жизни имеет определение границ жизни, т.е. момента ее начала и окончания. По вопросу о начале и окончании жизни в юридической и медицинской литературе можно встретить множество различных точек зрения.

---

¹ Демидов Ю.А. Человек — объект уголовно-правовой охраны // Государство и право. 2016. № 2. С. 9.

Так, А.А. Пионтковский считал, что моментом начала самостоятельной жизни младенца является либо начало дыхания, либо момент отделения пуповины¹.

Такого же мнения придерживается и С.В. Бородин, полагая, что моментом начала жизни следует считать мгновение, с которого организм ребенка способен самостоятельно функционировать и полностью отделен от организма матери². Если признать ее правильной, то причинение смерти уже родившемуся ребенку, которого с организмом матери еще связывает пуповина, или же ребенка во время родов, у которого из утробы матери уже показалась головка, не считалось бы убийством в уголовно-правовом смысле.

Однако подобное умозаключение противоречит действующему ст. 106 УК РФ, которым установлена ответственность за лишение жизни ребенка матерью сразу же после родов или во время их, называемое убийством. Более определенную позицию занимал А. А. Жижиленко. Он полагал, что, пока не начались роды, будет налицо умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности, если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождении человека, убийство которого должно быть наказуемо³.

По мнению биологов, жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал⁴. С этой точки зрения аборт на любом сроке беременности придется признавать намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума. Такая точка зрения имеет право на существование, но она не

---

¹ Пионтковский А. А. Объект преступления. Советское уголовное право. Часть общая. М., 1959. С. 55.

² Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Эксмо, 2015. С.67.

³ Жижиленко А.А. Преступность и ее факторы // Российский криминологический взгляд. № 4. С. 36.

⁴ Новоселов В.П. Судебно - медицинская экспертиза живых лиц: монография. Новосибирск: НЮИ (Ф) ТГУ, 2016. С. 45.

должна привести к одинаковой уголовно-правовой защите жизни человека и плода.

По нашему мнению, более обоснованной является позиция Н.И. Загородникова, который считает, что началом жизни человека следует признать начало физиологических схваток, так как этот момент свидетельствует о том, что плод достаточно созрел и имеет все необходимые качества для жизни.

Нормативное определение момента начала жизни содержится в ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ и определяется моментом отделения плода от организма матери посредством родов. Медицинские критерии живорождения определены в Приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»².

Медицинскими критериями рождения являются:

- 1) срок беременности 22 недели и более;
- 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна);
- 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, — при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток).

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № N 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н// Российская газета. 2012. 23 марта. № 64.

Признаками жизни новорожденного являются: дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента¹.

Таким образом, началом жизни, а значит и началом уголовно-правовой охраны является время отделения новорожденного от организма матери, свидетельствующее о том, что плод достаточно созрел для самостоятельной жизни. Эта позиция наиболее согласуется с действующим уголовным законом.

Момент окончания жизни, т.е. момент смерти, нормативно определен в ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»² и связывается с необратимой гибелью всего головного мозга (смерть мозга).

Согласно ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

Порядок определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека, порядок прекращения реанимационных мероприятий и форма протокола установления смерти человека определяются Правительством Российской Федерации³.

---

¹ Калита Ю.В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2017. №41. С. 112.

² О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 декабря 1992 г. №4180-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. №950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. – №39. Ст. 5289.

Проведенное исследование проблем уголовно-правовой охраны жизни позволяет сделать ряд выводов и имеющих, по нашему мнению, вполне определенную теоретическую и практическую значимость.

Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны нельзя признавать совокупностью общественных отношений, обеспечивающих охрану биологического существования человека. Жизнь человека — это одна из фундаментальных ценностей, которая дается человеку и на охрану которой направлена система государственно-правовых средств.

Правовая охрана жизни как биологической ценности обеспечивается в пределах реального ее существования. Эти пределы ограничиваются рождением человека и его смертью. Несмотря на разброс мнений юристов, медиков, биологов, началом жизни следует признать начало родов, а ее окончанием — биологическую смерть. Именно в этих временных границах может быть осуществлено посягательство на жизнь конкретного человека, признаваемое убийством.

1.2. Возникновение и развитие уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в России

Установление уголовной наказуемости преступлений против жизни берет свое начало в Римском праве. Но здесь мы еще не встречаем упоминаний о неосторожном лишении жизни. В текстах первых памятников древнерусского права - Русская Правда, Судебник 1550 г. (Ивана IV Грозного), Судебник царя Федора Ивановича 1589 г. - выделяются различные составы убийств.

Так, нормы об ответственности за убийство сохранились во всех редакциях «Русской Правды», но в ней еще не было четкого разграничения между убийствами и другими посягательствами на жизнь; она лишь устанавливала ответственность за убийство на пиру, в разбое, т.е. преступления связывались только с фактом причинения смерти. Так

проявилось влияние византийского права - продукта более цивилизованного народа, о чём писали российские криминалисты еще в XIX в. В Судебнике 1497 г. появляется «Запись о душегубстве», в которой под душегубством понималось не только убийство в чистом виде, но и самоубийство и даже смерть в результате несчастного случая (без покаяния в грехах)¹.

В Уложении, принятом Земским собором в 1649 г., произошла дальнейшая дифференциация преступлений против жизни: выделялись умышленное и неумышленное убийство; случайное (невиновное) причинение смерти было не наказуемым, что отменяло положение, предусмотренное «Записью о душегубстве», относившее любое лишение жизни человека к преступлениям.

В период царствования Петра I идёт дальнейшее обострение противоречий между различными социальными группами, что обусловило проведение законодательной реформы. Уложения Алексея Михайловича не способствовали проведению уголовной политики Петра I, направленной на закрепление и обслуживание абсолютной дворянско-чиновничьей монархии. Артикул воинский и Морской устав были предназначены для военных, но из-за недостатком общего уголовного законодательства стали распространяться и на гражданских лиц. В Артикуле воинском было много норм о посягательствах на жизнь. Разделялись убийства, совершенные умышленно и неосторожно. Законодатель обращал внимание на степень случайности: грань между неосторожным и случайным преступлениями была тонкой. Выделив субъективную сторону преступления, законодатель не отказывался и от принципа объективного вменения².

Нередко неосторожные действия наказывались, как и умышленные: для суда был важен результат действия, а не его мотив. По истечении ста лет, с принятием Свода законов 1832 г. произошли некоторые

---

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2015. С. 78.

² Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М.: МГУ, 2017. С. 89.

изменения в уголовном законодательстве в области преступлений против благ частного лица. В частности, впервые предпринята попытка определить понятие убийства, вновь посягательство на жизнь дифференцировалось на умышленное и неосторожное. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в разделе, посвященном преступлениям против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две группы и размещались в двух главах: в первой главе предусматривалась ответственность за смертельное убийство, а во второй - за самоубийство. В Уложении убийства дифференцировались на простые, квалифицированные, привилегированные и совершенные по неосторожности.

В соответствии со ст. 148 Уложения в отношении несовершеннолетних от 14 лет до 21 года «за преступления, учиненные по неосторожности» применялось «домашнее исправительное наказание» под надзором родителей или опекунов. В целом, система норм об ответственности за посягательства на жизнь в Уложении 1845 г. выгодно отличалась от предыдущего законодательства, она была продумана и выстроена на основе анализа предшествующего законодательства и практики его применения. Однако в целом это Уложение во многом отставало от уголовных кодексов западных государств, в нём не нашли отражение идеи естественно-правовой теории, ведь естественное право в России понималось сквозь призму православия. Уложение оставалось законодательством крепостного строя. После судебной реформы 1864 г. на фоне обновлений Уложение 1845 г. выглядело архаичным. В него в 1866 и 1885 гг. были внесены изменения, которые, однако, не касались существа самого Уложения, не отвечали существующим реалиям. Оно действовало до 1917 г. (следующее Уголовное уложение было принято в 1903 г., однако в 1904 г. вступили в действие лишь статьи о политических преступлениях)¹.

---

¹ Иванов С.А. Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России. Ставрополь: СГУ, 2016. С. 112.

После Октября 1917 г. было отменено царское законодательство, Декрет о суде №1 предписывал революционным трибуналам руководствоваться революционным правосознанием. Так уголовное право стало превращаться в политический рычаг управления обществом, в орудие элиты, правящей партии, средство борьбы с инакомыслием.

В первом УК РСФСР 1922 г., в его главе пятой, посвященной преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, на первом месте помещены преступления против жизни - убийства. Эта глава напоминала главу Уголовного кодекса 1903 г., однако сходство было только внешним: исходя из общего представления (понятия) преступления, убийство должно было быть общественно опасным, а было ли оно действительно таковым, определял суд, формальные признаки убийства отступали на второй план, что позволяло уничтожать неоднородные. УК РСФСР 1922 г. выделял несколько видов убийств, в частности убийство по неосторожности. Как видим, причинение смерти по неосторожности было названо, в отличие от Уголовного кодекса, «убийством по неосторожности» (ст. 147). Эти принципы построения системы преступлений против жизни были сохранены и в УК РСФСР 1926 г. Особенностью этого Кодекса было объединение в одной норме (ст. 139) убийства по неосторожности и убийства, явившегося результатом превышения пределов необходимой обороны. В УК РСФСР 1960 г. норма о неосторожном убийстве была выделена в самостоятельную статью - ст. 106. Итак, история развития уголовного законодательства показывает, что жизнь и здоровье человека всегда занимали особое место в системе уголовно-правовой охраны¹.

Проведенный анализ законодательства за причинение смерти по неосторожности позволяет сделать вывод о постепенном развитии соответствующих норм.

---

¹ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Прогресс, 2016. С. 76.

Порядок установления уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности детерминирован особенностями этапов исторического развития России. Очевидно, что обстоятельное изучение истории развития норм, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности, может стать важным условием повышения эффективности законотворческой деятельности.

1.3. Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности

Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности нашел свое отражение в законодательстве всех зарубежных государств. Однако объем и характер легального описания данного института имеют четко выраженную специфику. Покажем это на примере УК отдельных стран дальнего зарубежья.

Сходную с УК РФ 1996 г. модель формирования групп исследуемых преступлений можно наблюдать в Уголовных кодексах Австрии¹ и Германии². Первый из них закрепляет две общие нормы о причинении смерти по неосторожности. Так, согласно § 80 «Неосторожное убийство» УК Австрии: «Всякий, кто причиняет смерть другому человеку по неосторожности, подлежит наказанию лишением свободы на срок до одного года»³.

В соответствии с §81 «Неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах» названного кодекса: «Всякий, кто причиняет смерть другому человеку по неосторожности: 1) при особо опасных обстоятельствах.

---

¹ См.: Уголовный кодекс Австрии // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/>

² См.: Уголовный кодекс ФРГ // Доступно на сайте: <https://constitutions.ru/?p=5854&attempt=1>

³ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. – изд. 3-е, переработ., и доп. – М.: Зерцало, 2017. С.113.

2) после того как он перед совершением деяния, даже если и по неосторожности, посредством употребления алкоголя или других одурманивающих средств довел себя до состояния опьянения, не исключаящего вменяемости, хотя он предусматривал или мог бы предусмотреть, что ему предстоит заниматься деятельностью, осуществление которой в таком состоянии связано с опасностью для жизни, здоровья или телесной целостности другого человека или специально увеличить такую опасность или 3) тем, что он, хотя и по неосторожности, содержит, хранит или перевозит опасное вещество вопреки правовому предписанию или официальному поручению, подлежит наказанию лишением свободы на срок до трех лет».

Помимо приведенных общих статей в УК Австрии содержится 30 специальных статей, предусматривающих последствия в виде смерти другого человека. Их формулировки сходны с корреспондирующими статьями Уголовного кодекса РФ. Характер санкций (минимальные и максимальные пределы) в большинстве своем идентичен характеру санкций, закрепленных в отечественном УК. В то же время, субъективный признак «по неосторожности» в этих статьях прямо не упоминается, а лишь подразумевается.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в §222 предусматривает одно общее предписание о запрете лишения жизни по небрежности: «Кто по небрежности вызывает наступление смерти человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом». Наряду с этим, в УК ФРГ при знаке «причинение смерти» закреплен в качестве основного, квалифицированного или особо квалифицированного еще в 17 специальных случаях¹. В германском УК (ст. 222) неосторожное убийство наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом. Квалифицированного состава нет.

---

¹ Черниловский З.М. Хрестоматия по общей истории государства и права. М.: Юрист, 2016. С. 233.

Другая модель криминализации причинения смерти по неосторожности нашла свое закрепление в УК Республики Сан-Марино¹. В нем имеется лишь соответствующая общая норма, а группы специальных норм, предусматривающих квалифицированные либо особо квалифицированные составы преступлений, отсутствуют. В частности, в ст. 163 Особенной части УК Республики Сан-Марино «Неумышленное лишение жизни» гласит: «неумышленное преступление, связанное с лишением жизни, подлежит наказанию тюремным заключением второй степени. В случае тяжкой вины из-за несоблюдения правил уличного движения, техники безопасности либо тяжкого нарушения обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии, применяются совместно запрет на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии». Согласно ст. 81 Общей части УК Сан-Марино ко «второй степени» относится наказание в виде тюремного заключения от шести месяцев до трех лет.

Содержание указанных статей свидетельствует, что законодатель Республики Сан-Марино предписанием Общей части УК установил возможный круг действий (бездействий), которые можно рассматривать в качестве неосторожных («несоблюдение юридических норм либо установленного порядка или правил» «непроизвольно или по небрежности», «неосторожно или по неопытности»).

Специальная же норма о неумышленном лишении жизни (ст. 163 УК) закрепила более конкретные деяния, признаваемые неосторожными («несоблюдение правил уличного движения, техники безопасности» либо «тяжкое нарушение обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии»). При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в случае установления названных деяний уголовная ответственность за их совершение фактически усиливается всего лишь за счет применения

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/>

дополнительного вида наказания - «запрета на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии».

Кроме того, следует отметить, что помимо упомянутой выше ст. 163 УК термин «причинение смерти» используется также в шести других статьях Особенной части УК Сан-Марино, предусматривающих ответственность за такие деяния как аборт, повреждение или удар, дуэль, оставление без попечения недееспособного лица, оставление невменяемого без защиты, неоказание помощи. Однако все эти статьи размещены в рамках одной главы I, которая носит название «Преступления против личности. Умышленные преступления». Таким образом, очевидно, что наступление смерти человека во всех перечисленных выше случаях охватывается только умышленной формой вины.

В контексте рассматриваемой темы особый интерес вызывает Уголовный кодекс Республики Корея¹. Во-первых, в нем закреплены две общие нормы. В частности, в соответствии со ст. 267 УК Республики Корея «Смерть по небрежности», лицо, которое причинило смерть другому лицу по небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более двух лет или штрафа в размере не более семи миллионов вон.

Согласно ст. 268 УК «Смерть или причинение физического вреда по профессиональной или персональной небрежности», лицо, которое причинило смерть или физический вред другому лицу из-за профессиональной или персональной небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более трёх лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон.

Во-вторых, помимо этого, в Особенной части УК Республики Корея закреплены еще три специальные нормы, которые имеют отношение к определенным видам преступлений, предусмотренным в рамках других

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Корея // Доступно на сайте: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya.html>

конкретных глав¹. Так, глава XIII УК дана под названием «Преступления, связанные с пожаром и неосторожным обращением с огнем». В ней, в том числе, содержатся ст. 172 «Взрыв взрывчатого вещества», ст. 172-2 «Использование газа, электричества и тому подобные действия» и ст. 173 «Помеха в поставке газа, электричества и тому подобные действия». В перечисленных статьях зафиксированы умышленные случаи совершения подобных деяний, повлекшие за собой смерть потерпевшего и наказуемые пожизненным лишением свободы.

Одновременно, в той же главе имеется ст. 173-2 УК «Взрыв и тому подобные действия с взрывчатыми веществами по небрежности» следующего содержания: «(1) любое лицо, которое совершает по небрежности преступление, указанное в статьях 172, 172-2, 173, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более пятидесяти миллионов вон». (2) Любое лицо, которое совершает с профессиональной или грубой небрежностью преступление, указанное в параграфе (1), подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более семи лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон». Кроме того, аналогичные специальные нормы закреплены в главе XV «Преступления, связанные с нарушением движения» (ст. 189) и в главе XXXII УК Республики Корея «Преступления, связанные с изнасилованием и бесчестным поведением» (ст. 301-2).

Во многом схожую модель криминализации исследуемых деяний можно наблюдать и в Уголовном кодексе Аргентины² в котором также выделяются две общие и две специальные нормы, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку³.

---

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2015. С. 112.

² См.: Уголовный кодекс Аргентины // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/>

³ Рассолов М.М. Римское право: учебник для вузов. М.: Юнити, 2015. С. 99.

Французский УК¹ знает как простую, так и квалифицированную составы неосторожного убийства. Часть 1 ст. 221-6 гласит: “Причинение смерти другому лицу по оплошности, неосторожности, невнимательности, небрежности или в результате неисполнения возложенной законом или правилами обязанности соблюдать без опасности или осторожности наказывается тремя годами тюремного заключения или штрафом в 300 000 франков”. По ч. 2 этой статьи квалифицируются случаи неосторожного убийства, явившегося результатом намеренного неисполнения указанной обязанности. Санкция — тюремное заключение сроком на пять лет и штраф в размере 500 000 франков.

В английском уголовном праве простым неумышленным (неосторожным) убийством является протиправное лишение жизни другого лица, при котором у субъекта было упрежденное психическое состояние, не связанное с умыслом убить или причинить тяжкое телесное повреждение. Простое неосторожное убийство имеет место при совокупности трех критериев: (а) совершенное деяние является протиправным и общеопасным; (б) оно совершается вследствие грубой небрежности; (в) субъект действует опрометчиво в отношении риска причинения смерти или телесного повреждения.

Подводя итог, можно заключить, что с точки зрения дальнейшего совершенствования УК РФ, подход зарубежных законодателей выглядит весьма перспективным и потому заслуживающим самого пристального внимания. В то же время зарубежный подход к квалификации, и его использование в РФ приводит к необоснованному изменению оценки общественной опасности

Таким образом, во избежание чрезмерного и во многом искусственного увеличения объема уголовного закона представляется целесообразным пойти по пути частичного сокращения специальных нормативных предписаний,

---

¹ См.: Уголовный кодекс Франции // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/>

устанавливающих ответственность за причинение смерти по неосторожности. Такой подход предполагает исключение последствий в виде причинения смерти по неосторожности из числа квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков конкретных составов преступлений, и закрепление этих признаков в рамках общего для той или иной главы Особенной части УК РФ нормативного предписания.

Например, в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» можно было бы включить ст. 221.1 «Причинение смерти по неосторожности в сфере общественной безопасности» и одновременно исключить упоминание об этих случаях в ст. 215, 215.1, 215.2, 215.3, 216, 217, 218, 219, 220, 221 УК РФ.

Подобная модель построения вполне приемлема и для главы 26 УК РФ «Экологические преступления»: закрепление в ее рамках одного общего нормативного предписания - запрета на причинение смерти по неосторожности, который будет аккумулировать в себе предусмотренные данной главой и равнозначные по характеру и степени общественной опасности конкретные преступления.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

2.1. Анализ объективных признаков причинения смерти по неосторожности

Причинение смерти по неосторожности – преступление, ответственность за которое закреплена в ст. 109 УК РФ. Данное деяние не относится к видам убийства, а является самостоятельным преступлением. Основным его отличием от убийства является иная форма вины по отношению к наступлению смерти.

Уголовный кодекс РФ причинение смерти по неосторожности относит к посягательствам на жизнь человека, которая является не объемлемым благом, подлежит защите со стороны государства независимо от пола, возраста, расы, социальной принадлежности лица. Жизнь и здоровье являются видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ.

В теории уголовного права существуют различные мнения относительно момента начала жизни, данный вопрос вызывает множество дискуссий, так как является очень актуальным и имеет определяющее значение в уголовно-правовой науке. Все чаще мы видим, что момент начала жизни начинается с момента зачатия.

Данной точки зрения придерживается, например, Л.Н. Линник, полагая, что моментом начала жизни должен считаться момент зачатия по смыслу Конституции РФ.¹ Данная точка зрения не является новой, а зародилась еще в древности. С давних времен церковь рекомендовала женщинам, которым стало известно о своей беременности, не употреблять алкоголь, чаще посещать храм. И сейчас как православная, так и католическая церковь

---

¹ Линник Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. Чебоксары: ЧГУ, 2015. С. 23.

придерживаются позиции, согласно которой жизнь начинается с момента зачатия¹.

С позиции современной биологии и эмбриологии, человек, как биологический индивидуум, формируется сразу после слияния родительских половых клеток, у него образуется неповторимый набор генов. Между тем, по мнению Р.Д. Шарапова, нельзя уравнивать жизнь эмбриона и жизнь родившегося человека.

Существуют и другие точки зрения, согласно которым жизнь начинается с момента появления плода из тела матери², с момента начала родов, с момента перерезания пуповины³, с момента первого крика ребенка⁴.

Данный вопрос, как уже отмечалось, очень актуален при рассмотрении данной категории дел, так как и именно с момента начала жизни на человека распространяется уголовно-правовая охрана его жизни. Следует сказать, что, несмотря на многочисленные дискуссии относительно этого вопроса, в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» закреплено, что «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов».

Приказом Минздрава России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н утверждено понятие живорождения ребенка⁵. Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при

---

¹ Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика: учебник. М.: БЕК, 2014. С. 155.

² Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. М.: Проспект, 2017. С.47.

³ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: СГУ, 2016. С. 10.

⁴ Татарников В.Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Иркутск: УрГТУ, 2017. С.8.

⁵ См.: Приказ Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н // Российская газета. 2011. № 263.

длине тела и оворожденного 25 см и более при наличии у и оворожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

А.Н. Попов справедливо отмечает, что если, установленные Приказом Минздравсоцразвития России № 1687н, признаки при рождении ребенка отсутствуют, то по логике законодателя его нельзя признать родившимся, а, соответственно, можно предположить, что не будет осуществляться уголовно-правовая охрана его жизни¹.

Однако с появлением и развитием высокотехнологического медицинского оборудования, с постоянным прогрессированием области фармацевтики, в медицинской практике стали появляться случаи выживания детей с критериями, не соответствующими тем, которые установлены в Приказе. С.В. Тасаков считает, что началом жизни человека является момент появления в процессе родов как той-либо части тела ребенка вне утробы матери, «ибо это объективный признак является наиболее легко распознаваемым и четким критерием для отграничения убийства новорожденного ребенка от аборта»².

Итак, в основном законодательстве России началом жизни признается момент отделения плода от организма матери посредством родов, при этом плод должен соответствовать критериям живорожденности, а, следовательно, неосторожное уничтожение плода до момента отделения его от организма матери - не образует состава преступления.

Установление момента смерти также играет немаловажную роль, так как со смертью человека прекращается уголовно-правовая охрана его жизни. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 года №908н

---

¹ Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалистика. 2016. № 2 (13). С. 77

² Тасаков С.В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №4. С.206.

«О порядке установления диагноза смерти мозга человека»¹ перечислены критерии смерти мозга человека, которые определяются консилиумом врачей в определенной последовательности.

Таким образом, объектом причинения смерти по неосторожности является жизнь человека, начало которой определяется с момента отделения плода от организма матери посредством родов и заканчивается со смертью мозга человека. Учитывая, что ч. 2 ст. 109 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак рассматриваемого преступного деяния, а именно причинение смерти по неосторожности лицом вследствие не надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, можно выделить еще дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, складывающиеся при осуществлении профессиональных функций. Содержанием таких отношений является определенный порядок поведения, который обеспечивает безопасные условия жизни другого человека. Итак, для установления состава преступления необходимо определить объект.

Объект – это те блага, ценности, и все, чему причиняется вред преступным деянием или на что направлено преступное деяние.

В составе преступления объектом является обязательным признаком.

Н.И. Коржанский указывал, что социальное в человеке, его личность – объект преступления². Можно сделать вывод, что общим объектом всех преступлений является человек или группа людей, которым причиняется вред, а объектом преступлений против личности, к числу которых относится и причинение смерти по неосторожности, выступает жизнь человека или группы людей. При этом жизнь выступает как биосоциальная категория, которая сопрягается с категорией общественных отношений, носителем (стороной) которых выступает потерпевший.

---

¹ См.: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 года №908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека» // СПС Консультант Плюс

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД РФ, 2015. С.108.

Далее рассмотрим объективную сторону причинения смерти по неосторожности.

Объективная сторона преступления «это внешний процесс преступного посягательства, охватываемый предусмотренными статьями Особенной части УК признаки, которые характеризуют общественно опасное деяние (действие или бездействие) и вредные последствия. Кроме того, объективная сторона включает в себя причинную связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями, а также время, место, способ, орудия, средства и обстановку совершения преступления»¹.

Важнейшим элементом состава любого преступления является человеческое поведение, которое способствует наступлению вредного результата. Такое поведение может быть выражено как в действии, так и в бездействии.

В рассматриваемом нами преступном деянии, смерть может наступать не только как результат действий виновного, но и как результат его бездействия, например, при невыполнении лицом своих должностных обязанностей.

Действия (бездействие) при совершении причинения смерти по неосторожности по содержанию могут быть самыми разнообразными

Рассмотрим пример из судебной практики. 10 июля 2007 г. владелец автомашины ВАЗ-21099 Скворцов, находясь в лесу около реки Медведица Жирновского района Волгоградской области, не предвидя наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был их предвидеть, остановил свой автомобиль в непосредственной близости от крутого обрыва реки. Впоследствии, когда в машину сели пассажиры, Скворцов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, также сел в салон на водительское место.

---

¹ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России: Общая и Особенная части: Учебник. Под общ.ред. к.ю.н. профессора Гладких В.И. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 32.

Затем, собираясь начать движение, перепутал передачу движения вперед с передачей заднего хода, из-за чего машина упала в реку. Одна из пассажирок - Колодченко Л.В. - не смогла самостоятельно выбраться из салона и утонула. Скворцов был обоснованно осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ к 1 году лишения свободы¹

Общественно опасные последствия – это вред, который причинен общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного законодательства, в результате совершения преступного деяния. При разрешении вопроса о наличии или отсутствии причинно-следственной связи необходимо исходить из того, что причинно-следственная связь является объективной и существует вне зависимости от нашего сознания, в силу которой действие (бездействие) порождает наступление общественно опасных последствий. Отсутствие причинно-следственной связи между деянием и наступившей смертью – исключает уголовную ответственность за совершенное деяние. В рассматриваемом преступлении объективная сторона характеризуется тем, что действия виновного не направлены на причинение смерти другому лицу. В этом состоит особенность данного деяния – опосредованный характер его причинно-следственной связи.

В научной литературе выделяют ряд особенностей объективной стороны причинения смерти по неосторожности:

1) множественность причиняющих факторов (не только нарушение нормы предосторожности, но и факторы, характеризующие используемые средства и ситуацию);

2) различная причиняющая роль нарушений (могут играть как определяющую, так и второстепенную роль в общей сумме детерминирующих факторов);

3) причинная связь часто имеет сложный опосредованный характер, т.е. она состоит не из одного, а из ряда внутренне обусловленных и взаимосвязанных звеньев, каждое из которых одинаково необходимо в

---

¹ См.: Архив Волгоградского областного суда за 2008 г.

причинно-следственной цепи явлений (они действуют в определенной временной последовательности);

4) как правило, преступные последствия носят случайный характер по отношению к нарушениям правил предосторожности;

5) преступные последствия часто не адекватны характеру нарушения правил предосторожности¹.

Все дополнительные признаки, такие как время, место, способ совершения преступления, не имеют определяющего значения при привлечении виновного лица к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, однако данные признаки подлежат установлению и оказыванию, так как помогают определить наличие или отсутствие умысла у виновного на совершение преступления, что в свою очередь, может повлиять на квалификацию преступления.

Итак, рассмотрев объективные признаки причинения смерти по неосторожности, автором установлено, что объектом данного преступления является жизнь человека, которая начинается с момента начала физиологических родов и заканчивается со смертью мозга.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ имеет три важные составляющие: действие (бездействие), последствие в виде смерти, причинно-следственная связь между неумышленным действием (бездействием) и последствием в виде смерти.

---

¹ Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) // Российский следователь. 2017. № 9. С.24.

2.2. Анализ субъективных признаков причинения смерти по неосторожности

Субъективные признаки преступления включают себя субъект преступления и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления – это физическое лицо, совершившее предусмотренное УК РФ общественно опасное деяние. Поскольку настоящая работа посвящена теме причинения смерти по неосторожности, рассмотрим, какими признаками обладает субъект преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ.

Субъектом неосторожного причинения смерти по УК РФ может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Поскольку в ч. 2 ст. 109 УК РФ содержится указание на квалифицированный состав данного преступления, следует сказать, что специальный субъект – это лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое и осуществляющее профессиональные функции.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ – специальный – лицо, в силу профессии обязанное соблюдать определенные правила и стандарты. Ответственность специального субъекта по ч. 2 ст. 109 УК РФ исключается, если: последствие в виде смерти наступает при соблюдении профессиональных стандартов от иных причин; если нарушение профессиональных правил вызвано с оображениями крайней необходимости или обоснованного риска; если при нарушении профессиональных правил лицо не предвидело и не должно было предвидеть возможности наступления последствий в виде смерти¹. Если соблюдение специальных правил профессиональной деятельности было возложено на лицо ошибочно, по подложным основаниям или самовольно, без надлежащего разрешения, то нарушение этих правил, повлекшее по неосторожности смерть, не может

---

¹ Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Велби: Проспект, 2014. С. 449.

быть квалифицировано по ч. 2 ст. 109 УК РФ, что не исключает ответственности по ч. 1 ст. 109 УК РФ, если деяние лица заключается в нарушении норм и правил предосторожности общего характера, которые объективно и субъективно могли быть им соблюдены.

К этой категории лиц можно отнести врачей и других медицинских работников, учителей, воспитателей детских дошкольных учреждений, тренеров, инструкторов по туризму, спортсменов и т.п. в нее же можно включить и лиц, чья профессия связана с обслуживанием источников повышенной опасности (электромонтеры, лифтеры, инспектора пожарной охраны, газовой службы и т.д.)¹. В судебной практике уже встречались случаи привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Так, потерпевшая В. была госпитализирована для оперативного лечения в онкологическую больницу г. Тюмени с диагнозом: миома матки. Во время операции ей несколько раз переливали кровь. Спустя несколько часов после операции развилась острая почечная недостаточность. Больную перевезли в реанимационное отделение, где выяснилось, что группа крови В. первая, а не третья, как было сказано в истории болезни. Через два дня наступила смерть потерпевшей. По факту смерти было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ².

Исходя из сложившейся судебной практики, суды, при рассмотрении дел о привлечении к уголовной ответственности лиц, причинивших смерть по неосторожности вследствие не надлежащего исполнения профессиональных обязанностей, прежде всего, устанавливают наличие или отсутствие правовых предписаний, регламентирующих действия данного лица в той или иной ситуации, возникающей при исполнении им трудовых обязанностей. Отсутствие такой нормы свидетельствует об отсутствии общественно-

---

¹ Абдулкеримова З.Я., Зиядова Д.З. Проблемы причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей в республике Дагестан // Пробелы в российском законодательстве. М.: Медиа-ВАК, 2013. № 1. С. 137.

² См.: Приговор Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 1-174/08 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2008 г.

опасного деяния, поскольку при данных обстоятельствах не возможно установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям. В силу неосторожного характера вины в составе преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, соучастие в нем не возможно. Действия виновного, хотя непосредственно и не причинившие смерти потерпевшему, но выразившиеся в создании по неосторожности условий, способствовавших причинению смерти со стороны третьего лица, подлежат квалификации как неосторожное причинение смерти¹.

Субъективная сторона - это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления².

Признаками субъективной стороны состава преступления являются: вина как определенная форма психического отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию и к его последствиям; мотив - осознанное внутреннее побуждение, которое вызывает у человека решимость совершить преступление и к которому он руководствуется при его осуществлении; цель фактический результат, который виновный желает достигнуть посредством совершения преступления; эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Значение каждого из этих признаков различно, но все они в совокупности характеризуют тот внутренний процесс, который происходит в психике лица, совершающего общественно опасное деяние.

Рассматриваемое в настоящей работе преступление характеризуется неосторожной формой вины. Содержание неосторожной формы вины раскрывается в ст. 26 УК РФ: преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Ч. 2 ст. 26 УК РФ предусматривает, что преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело

---

¹ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). М.: Проспект, 2015. С. 67.

² Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2016. С. 188.

возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Согласно ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Тяжесть преступления, предусмотренного данной статьей, не позволяет говорить о направленном причинении смерти, поэтому законодатель специально не включил при причинении смерти по неосторожности в виды убийств. В данном случае речь идет о небрежном либо легкомысленном поведении виновного, в результате чего причиняется смерть другому человеку. Такие тяжкие последствия являются следствием грубой недисциплинированности, неосмотрительности и невнимательности виновного. При легкомыслии мы сталкиваемся с тем, что виновный действует более опасно, он сознательно нарушает определенные правила, инструкции, допускает не оправданный риск. Если же опасное поведение лица осуществляется осознанно, но при этом виновный действует на авось, в расчете на внезапное везение, допускает безразличие к последствиям своего опасного поведения, то речь должна идти о сознательном умысле, т.е. об умышленном преступлении. Небрежность, с которой действует виновный, необходимо отличать от казуса, невиновного причинения смерти, когда виновный предвидел возможность причинения смерти другому человеку, но предпринял все необходимые меры для ее предотвращения, а смерть наступила по не зависящим от него причинам, либо лицо не предвидело смерть, не могло и не должно было ее предвидеть.

С. Расторопов высказал следующую точку зрения относительно неосторожной формы вины: «Легкомыслие и небрежность имеют единые психологические и социальные корни, порождаются одинаковыми отрицательными чертами личности: недостаточной осмотрительностью,

внимательностью, заботливостью об общественных интересах. Иными словами, и в том и в другом случае лицо проявляет недостаточную осторожность, почему легкомыслие и небрежность объединяются общим понятием «неосторожность»¹.

Примечательно, что неосторожным преступникам, присущи особые черты личности и свойства характера, в зависимости от типа, к которому они принадлежат. Традиционно выделяют два типа неосторожных преступников: первому типу, у которого в поведении преобладают самонадеянность и легкомыслие, присуща вторичность, самоуверенность, бравада, безапелляционность. Второй тип, у которого в поведении выделяется небрежность, обладают стремлением минимизировать собственные интеллектуальные, волевые и физические усилия в соответствующих видах деятельности или конкретной жизненной ситуации. Для некоторых неосторожных преступников характерна неадекватная, завышенная самооценка, принятие на себя профессиональных и иных обязанностей при отсутствии индивидуальной возможности к их выполнению².

Следует также отметить, что форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление. Так, согласно ст. 58 УК РФ лица, осужденные к этому наказанию за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание в колонии-поселении, тогда как лица, осужденные за умышленные преступления, - в исправительной колонии общего, строгого или особого режима либо в тюрьме.

Р.А. Забавко выделяет следующие свойства, присущие неосторожной преступности и отличающие ее от преступности умышленной: «1) отсутствие целей, мотивов неосторожного преступления. Неосторожность сама по себе предполагает отсутствие идеальной сформированного конечного результата

---

¹ Расторопов С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека. // Законность. 2015. № 2. С. 18.

² Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. №1. С.4.

преступной деятельности, так как она не планируется как преступная; 2) конкретное преступление считается совершенным по неосторожности только в том случае, если это указано в соответствующей статье Особенной части УК РФ; 3) лицо, не предвидя возможности наступления опасных последствий (или предвидя их), допускает их наступление, хотя оно могло и должно было их не допустить»¹.

Между тем, Б.Я. Петелин считает, что неосторожные преступления имеют общественные мотивы и цели, однако следует точно подходить к терминологии. В теории уголовного права мотивы и цели в неосторожных преступлениях споредливо и менуются «мотивы и цели поведения» лица, совершившего неосторожное преступление². Представляется верной точка зрения ученых, полагающих, что применительно к неосторожным преступлениям можно говорить лишь о мотиве и цели поведения, приведшего к причинению смерти по неосторожности, но не о мотиве и цели преступления. Данная точка зрения подтверждается еще и тем, что законодатель не включает мотив и цель в число обязательных, ни квалифицированных признаков неосторожных составов преступлений. К тому же цель, которая является представлением о желаемом результате, никак не вписывается в рамки неосторожной вины. Вместе с тем, нельзя не признать, что поведение любого вменяемого человека является мотивированным и целевым направленным. Так как к ответственности может быть привлечено только вменяемое лицо, это означает, что человек отдает себе отчет в том, каково его поведение и понимает, почему он ведет себя так, а не иначе. Состояние опьянения не меняет этого общего положения. Возможно, лишь в некоторых случаях имеет место хаотичная, под влиянием спиртного, мотивировка поведения и такое же поведение.

---

¹ Забавко Р.А. Неосторожные преступления: понятие, характеристика, виды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №6. С.3.

² Петелин Б.Я. Значение мотива и цели при неосторожном преступлении // Юстиция. 2015. № 7. С. 8.

Однако, мотивы поведения в этих случаях не выступают в качестве мотивов совершения преступления, так как преступными являются по большей части не сами действия или бездействия, а наступившие в результате этого деяния общественно опасные последствия, в виде причинения смерти по неосторожности, к которым лицо не стремилось, и даже не допускало возможности их наступления.

3. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕТСПУЛЕНИЙ

3.1. Квалификация причинения смерти по легкомыслию и причинения смерти по небрежности

В правовой литературе¹ высказывалось мнение, что сложности в формулировании отдельных норм о неосторожных преступлениях и проблемы в их применении вызваны фактической недооценкой значения вины, как принципа права, так и в качестве обязательного признака состава любого правонарушения. Хотелось бы отметить, что в последнее время вопросы вины в основном рассматриваются лишь на комментарийном уровне и в вузовских учебниках². И если в прежние годы учеными-криминалистами было высказано значительное количество ценных и интересных мыслей относительно неосторожной формы вины, ее содержания и особенностей³, то ныне этот институт не развивается в должной мере. Учитывая распространение принципов уголовного права на иные правоотношения, исследования должны носить комплексный, системный подход.

Процитируем Г.Ф. Шершеневича: «Неясно ли, что закон разрешает случайное столкновение интересов не на почве правонарушения, а путем принудительного страхования от несчастных случаев, возлагая убытки не на виновного, а на случайного причинителя. Закон с таким же основанием мог бы возложить убытки на самого богатого человека в городе, или на богатого человека, оказавшегося в ближайшем расстоянии от несчастного случая... Раз

---

¹ Проценко С.В. О декриминализации деяний в сфере безопасного функционирования транспорта, повлекших по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека // Российский следователь. 2018. №18. С. 29.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / Под ред. Г.А. Есакова. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. С. 91.

³ См.: напр.: Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступления. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 200. и др.

сойдя с точки зрения правонарушения, основанного на вине, мы открываем широкие горизонты на совершенно иной социальной строй. Согласуется ли ответственность без вины с основными началами современного строя - это вопрос, на который может быть дан только отрицательный ответ»¹.

Проанализируем приведенное высказывание. Как следует из законодательного определения форм, вина проявляется в качестве отношения к противоправным, общественно опасным деяниям (процессуальный состав деликта) или к вредным, общественно опасным последствиям (материальный состав деликта). Отсюда следует, что вина - это негативная оценка обществом в лице его законодателя определенных психических явлений, происходящих в головном мозге правонарушителя в момент подготовки или непосредственного исполнения противоправных действий или бездействия, непосредственно связанных с указанными деяниями.

Выше указывалось, что преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Смерть по неосторожности может быть причинена как по легкомыслию, так и по небрежности.

Преступное легкомыслие проявляет лицо в том случае, когда оно предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

В законе (ст. 26 УК РФ) преступное легкомыслие характеризуется двумя признаками: 1. Интеллектуальным - предвидением возможности наступления общественно опасных последствий; 2. Волевым — без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Рассмотрим пример из судебной практики. 12 февраля 2008 г., Татьяна Лаптенко положила своего новорожденного сына рядом с собой на диван и

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие (по изданию 1910-1912 гг.). Т. 1. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. С. 698.

стала кормить его грудью. Не предвидя наступления общественно опасных последствий в виде смерти своего сына, хотя, при необходимой внимательности и осмотрительности, должна была их предвидеть, без достаточных оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих событий, не стала перекладывать сына для безопасного сна в отдельную кровать. Лаптенюк, понимая, что может уснуть во время кормления ребенка и тем самым закрыть дыхательные пути своему сыну, отнеслась к этому легкомысленно, т.к. понимала, что этого с ней не случится. Однако она уснула на диване во время кормления. Во время сна Лаптенюк перекрыла сыну доступ кислорода, и младенец скончался от механической асфиксии в результате сдавливания носовых отверстий. Действия Лаптенюк были обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ¹.

Некоторые ученые считают, что хотя в законе и не говорится о том, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий при легкомыслии, однако, рассуждая логически, можно прийти к выводу, что, если субъект предвидит возможность наступления общественно опасных последствий с своих действий, он обязательно осознает общественно опасный характер и самих действий, ибо предвидение опасности последствий возможно лишь при понимании опасности действий. Иная конструкция интеллектуальных признаков предствляется логически не возможной. Другие авторы или умалчивают об этом, или говорят о возможности сознания общественной опасности совершенного.

Предвидение общественно опасных последствий заключается в том, что лицо предвидит абстрактную возможность (не неизбежность, как при прямом умысле, или конкретную возможность при косвенном умысле) наступления общественно опасных последствий, понимает, что при таком поведении в подобных ситуациях могут наступить эти последствия, но самонадеянно рассчитывает, что в данном конкретном случае у него они не наступят (с кем-то происходили, кто-то попадал в аварию в подобных

---

¹ Архив Волгоградского областного суда за 2009 г.

случаях, командир проводил инструктаж и предупреждал - все эти обстоятельства обязывают человека при слушаться к г олоసు рассудка и поступать таким образом, чтобы исключить возможность наступления общественно опасных последствий).

Волевой признак характеризуется тем, что лицо само надеянно рассчитывает на предотвращение вредных последствий, но этот расчет оказывается недостаточным для предотвращения опасных последствий. Расчет субъекта основывается на реальных факторах (профессиональная подготовка, большой опыт, хорошая реакция, благоприятные погодные условия, надежные тормоза и др.), однако расчет на эти обстоятельства оказывается легкомысленным. Следовательно, лицо не только не желает наступления вредных последствий, но и рассчитывает на какие-то конкретные обстоятельства, которые дают возможность избежать опасных последствий. Но этот расчет оказывается поверхностным, несерьезным, неосновательным. Что-то не учитывается, и наступают вредные последствия.

При расследовании уголовного дела необходимо установить, а насколько реальными были те обстоятельства, на которые рассчитывал виновный. Если это была надежда на случай, на «авось», на свою «счастливую судьбу», то деяние относится к категории умышленного преступления. При решении этого вопроса учитываются также и личные качества виновного: возраст, стаж работы, квалификация и т.п. данные.

По своим интеллектуальным признакам преступное легкомыслие стоит очень близко к косвенному умыслу и отличается, в основном, по волевому признаку¹. Поэтому от легкомысленной надежды на предотвращение вредных последствий своего деяния, основанной на реальных факторах, надо отличать так называемую надежду на «авось», т.е. такую, которая не имеет достаточно реальной основы, на случайное стечение обстоятельств,

---

¹ Кондрашова Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. №2. С. 36.

незевение. Так, например, сталкивая в штормовую погоду человека, не умеющего плавать, с крутого берега или пирса, виновный не имеет никаких реальных оснований на то, что тот не утонет. В случае его гибели подобное деяние следует рассматривать как преступление, совершенное с осознанным умыслом. Разница между осознанным умыслом и преступным легкомыслием заключается в том, что в первом случае лицо сознательно допускает наступление предвидимых последствий, безразлично относясь к их наступлению, а во втором самонадеянно рассчитывает их предотвратить.

Преступную небрежность проявляет лицо, если оно: не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия («случайные» выстрелы при чистке оружия).

Иллюстрацией небрежности может служить следующее дело. Ш. первоначально был осужден за убийство из хулиганских побуждений. Как было установлено, при совершении хулиганских действий Ш. подбежал к Шт., пытаясь нанести ему удар, но, не удержавшись на ногах, сбил его с ног и сам упал на него. При падении на асфальт Шт. получил телесные повреждения и скончался. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что, «сбивая Шт. с разбега своим телом и падая на него, Ш. не предвидел возможности наступления тяжких последствий, но мог и должен был их предвидеть», в связи с чем его действия должны квалифицироваться не как убийство, а как неосторожное причинение смерти¹.

Л.Д. Гаухман полагает, что «при преступной небрежности отсутствуют интеллектуальный и волевой моменты, то есть они выражены как отрицательные»². С этой точкой зрения не соглашается И.М. Тяжкова,

---

¹ Обзор судебной практики ВС РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №4. С. 27.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2015. С. 56.

которая считает, что «если в определении небрежности не возможно выделить интеллектуальный и волевой элементы, то следует признать, что оно не подпадает под общее определение вины». Другие авторы полностью не согласны с формулировкой небрежности в действующем уголовном законе, отмечая, что она не соответствует принципу субъективного вменения¹. В качестве аргумента приводится положение ст. 36 УК РФ, когда эксцесс исполнителя не влечет ответственности для соучастников, если он не охватывался их умыслом, причинение же вреда по небрежности при сходных во многом обстоятельствах - влечет.

Более убедительной представляется точка зрения, согласно которой интеллектуальный элемент при небрежности есть, при этом он отличается известным дуализмом и характеризуется двумя признаками: отрицательным и положительным.

Отрицательный признак небрежности - непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий - включает, во-первых, отсутствие сознания общественной опасности совершаемого деяния, а во-вторых - отсутствие предвидения преступных последствий. Положительный признак небрежности состоит в том, что виновный должен был и мог проявить необходимую внимательность и предусмотрительность и предвидеть наступление фактически причиненных общественно опасных последствий. Именно этот признак превращает небрежность в разновидность вины в ее уголовно-правовом понимании.

Рассмотрим пример из судебной практики. Фурсов распивал спиртные напитки со своим знакомым Тарасенко. Затем к ним подошел ранее незнакомый и пьяный Просвилов, находящийся в состоянии алкогольного опьянения. В ходе разговора между Фурсовым и Просвиловым на почве внезапно возникших неприязненных взаимоотношений возникла ссора. Просвилов стал нецензурно выражаться в адрес Фурсова и Тарасенко. У

---

¹ Сабитов Т.Р. К вопросу о содержании принципа субъективного вменения // Уголовное право. 2016. №14. С. 60.

Фурсова в процессе ссоры возник умысел на причинение Просвинову побоев. Реализуя данный умысел и сознавая, что Просвиров находится в состоянии алкогольного опьянения и в случае удара может упасть на асфальт и получить телесные повреждения, однако вследствие небрежности не предвидя возможности наступления его смерти, Фурсов нанес тому два удара кулаком по лицу, чем причинил потерпевшему телесные повреждения в виде ушибов и кровоподтеков, квалифицирующихся как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. От полученных ударов Просвиров упал и ударился правой половиной головы об асфальт, что повлекло у него закрытую черепно-мозговую травму в виде ушиба мягких тканей головы, кровоизлияния под мягкие оболочки, в корковом веществе правой теменной доли, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Через день Просвиров скончался в больнице от тупой закрытой травмы головы. Суд обоснованно квалифицировал действия Фурсова по ч. 1 ст. 109 УК РФ¹.

Небрежность существенно отличается от прямого и косвенного умысла и легкомыслия. При преступной небрежности сознание лица не охватывает возможных общественно опасных последствий совершаемых действий. Однако для него существует возможность их предвидеть и благодаря этому избежать или предупредить их наступление². Т.е. в данной ситуации лицо не проявляет необходимой предусмотрительности, заботливости к интересам общества.

Объективный критерий (должно было) отвечает на вопрос, а обязано ли было лицо предвидеть соответствующие общественно опасные последствия? Эта обязанность может возникнуть в силу различных оснований.

Объективный критерий имеет нормативный характер, т.е. он закреплен в тех или иных правилах, которых должны придерживаться люди в своей

---

¹ Архив Волгоградского областного суда за 2015 г.

² Бакишев К.А. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание за неосторожные преступления // Уголовное право. 2017. №4. С. 22.

деятельности. Как им пользоваться практически, зависит от того, при каких обстоятельствах в какой сфере деятельности был причинен вред. В тех случаях, когда он причиняется в производственной сфере, при выполнении должностных либо профессиональных обязанностей, установление объективного критерия обычно не вызывает трудностей. Деятельность работников в этих сферах, как правило, определена специальными инструкциями, правилами производства тех или иных работ, памятками по технике безопасности, различными наставлениями, уставами и т.д. Большинство из них и издается специально для того, чтобы предотвратить наступление вредных последствий. К их числу относятся, например, правила обращения с огнеопасными, взрывчатыми, ядовитыми веществами, оружием, электрическим током и т.д. Их нарушение, находящееся в причинной связи с наступившим вредом, свидетельствует о том, что лицо должно было предвидеть его наступление.

Вместе с тем следует иметь в виду, что правила предосторожности, определяющие границы должной предусмотрительности, обычно рассчитаны на более или менее типичные ситуации, поэтому они не могут предусмотреть всех случайностей.

Возможность предвидения последствий определяется, во-первых, особенностями ситуации, в которой совершается деяние, а во-вторых - индивидуальными качествами виновного. Ситуация не должна быть чрезмерно сложной, чтобы задача предвидеть последствия была в принципе разрешимой. А индивидуальные качества виновного (его физические данные, уровень развития, образование, профессиональный и жизненный опыт, состояние здоровья, степень восприимчивости и т.д.) должны позволять правильно воспринять информацию, вытекающую из обстановки совершения деяния, и сделать обоснованные выводы и правильные оценки. Наличие этих двух предпосылок делает для виновного реально возможным предвидение общественно опасных последствий.

Некоторые особенности имеет установление объективного критерия

небрежности при совершении не осторожных преступлений в сфере быта . Здесь людям приходится иметь дело с различными предметами , веществами, приборами и т.п., представляющими в случаях неправоильного их использования опасность для окружающих. Это вещества, обладающие ядовитыми, огнеопасными либо взрывчатыми свойствами, различные бытовые электроприборы и т .д. В большинстве случаев к этим приборам, предметам и т .п. прилагаются инструкции (памятки) по безопасному их использованию, либо они оформляются предупредительными надписями типа: «Огнеопасно», «Ядовито», «Беречь от детей » и др . Такого рода предписания, не являясь по своей природе юридическими, тем не менее обязательны для всех лиц, так как несут информацию об опасных свойствах предметов (веществ), а следовательно, и о должной предосторожности при обращении с ними. Поэтому, если вред наступил в результате их несоблюдения, то объективный критерий налично.

В отличие от объективного критерия, который как бы уравнивает людей одной профессии, должности и т .д., при анализе субъективного критерия преступной небрежности должны учитываться индивидуальные особенности лица, причинившего вред.

Субъективный критерий небрежности раскрывает с объективно вину лица в наступлении последствий, поэтому имеет решающее значение. Ведь способность предвидеть результаты своих деяний у разных людей различна. Она зависит от уровня образования, профессиональных навыков, специальной подготовки, жизненного опыта и др ., а также психофизиологических особенностей людей (особенности ощущений, восприятий, двигательных реакций , воздействия утомления, стресса и т .д.). Выбор того или иного фактора или их совокупности при установлении возможности предвидения последствий зависит от сферы деятельности субъекта, от особенности совершенного им преступления.

Так, при совершении лицом халатности, обычно учитывается уровень образования и профессиональной подготовки лица , при совершении

преступлений в сфере быта привлекается во внимание житейский опыт субъекта, а при расследовании автотранспортных преступлений, наряду с уровнем профессиональной подготовки, большое значение могут иметь такие факторы, как особенности восприятия, время двигательных реакций, воздействие утомления на организм и др. Эти факторы должны устанавливаться и учитываться путем «привязки» их к тем условиям места и времени, в которых было совершено конкретное неосторожное преступление¹.

Законодательное определение преступной небрежности предполагает наличие в каждом конкретном случае и объективного, и субъективного критериев. Отсутствие хотя бы одного из них исключает вину и ответственность лица даже при существовании причинной связи между его деянием и наступившим последствием и свидетельствует о наличии случая (казуса).

Итак, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение, то и имеет место причинение смерти по легкомыслию. По общему праву, причинение смерти по легкомыслию представляет большую общественную опасность, чем причинение смерти по небрежности. Если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть, то имеет место причинение смерти по небрежности.

---

¹ Недопекина Т.Б. Легкомыслие и самонадеянность как самостоятельные виды неосторожной формы вины // Вестник Саратовской государственной академии права. 2017. №3. С. 133.

3.2. Разграничение причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений

Практика свидетельствует о сложностях в правильной квалификации причинения смерти по неосторожности.

Так, нередко его смешивают с убийством (убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку, ст. 105 УК РФ¹). В этом случае необоснованно признается убийством причинение смерти по неосторожности, причем с признанием виновным фактически ст. 105 УК РФ с воих действий ошибочно признается с свидетельством предвидения смерти потерпевшего. Для правильной отграничения неосторожного причинения смерти от убийства нужен глубокий анализ субъективной стороны преступления, учет конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновного, их намерений и всей обстановки происшедшего.

Так, например, причинение смерти потерпевшему путем нанесения побоев или телесных повреждений, как и наступление смерти потерпевшего в результате удара его о твердый предмет при падении от толчка или побоев, нанесенных виновным, квалифицируется как причинение смерти по неосторожности при условии, если действия совершены виновным без умысла на убийство или на причинение вреда здоровью, когда установлено, что он по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть наступившие последствия².

Причинение смерти в результате легкомыслия следует отграничивать от убийства с косвенным умыслом.

При этом необходимо учитывать, что:

1) при легкомыслии виновный предвидит лишь возможность наступления смерти в аналогичных случаях; при косвенном умысле

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

² См.: Обзор судебной практики ВС РФ за 2015 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №3. С. 12.

виновный предвидит также и вероятность наступления смерти в данном случае;

2) при легкомыслии виновный надеется на предотвращение смерти потерпевшего; при косвенном умысле виновный, не принимая никаких мер к предотвращению смерти потерпевшего, не желает, но сознательно допускает ее наступление либо относится к этому безразлично.

Иллюстрацией разграничения косвенного умысла и легкомыслия может служить следующее дело. С. и И., проникнув с целью хищения в дом 76-летней А., жестоко избили ее, причинив переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа, связали ее и вставили в рот тряпичный кляп. Похитив интересующие их вещи, С. и И. оставили А. связанной по рукам и ногам, с залитой кровью носоглоткой и с кляпом во рту, забросанной одеялом и матрацем. В результате механической асфиксии А. на месте скончалась. Описанные обстоятельства свидетельствуют о том, что С. и И. предвидели возможность гибели старой женщины, у которой рот был закрыт кляпом, а носоглотка была повреждена в процессе избиения, и сознательно допускали наступление такого последствия¹.

Причинение смерти по неосторожности следует отличать от невиновного причинения смерти.

В ст. 28 УК РФ имеются два самостоятельных основания признания деяния причинившим вред законно охраняемым интересам, но совершенных без вины: субъективный случай («казус») и объективный - это невозможность предотвращения общественно опасных последствий.

Законодатель указывает: деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их

---

¹ См.: Обзор судебной практики ВС РФ за 2014 год Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №3. С. 8-9.

предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Необходимо отличать «казус» от преступной небрежности. При «казусе» лицо не осознает и не может осознавать общественной опасности совершаемого им деяния. В этом случае отсутствует и предвидение возможности или наступления указанных последствий, что и называют субъективным случаем. Уголовная ответственность при «казусе» исключается, ибо в действиях (бездействии) лица, причинившего общественно опасные последствия, отсутствует вина.

Второй вид «казуса» относится к тем преступлениям, которые по своему объективному содержанию характеризуются не только при знаках, описанными в законе (действиями, бездействием), но также определенными последствиями, с которыми УК РФ связывает ответственность за какое-либо конкретное деяние. В этом варианте лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть.

Исследуем содержание ч. 2 ст. 28 УК РФ об особой разновидности причиненного вреда. Это тот случай, когда лицо, совершившее деяние, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить данные последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Надо помнить, что понятия, используемые в ч. 2 ст. 28 УК РФ, являются оценочными: «психофизиологические качества», «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки». Эти обстоятельства должны устанавливаться следственным путем. Представляется, что вышеозначенные понятия требуют специальных познаний и должны всегда соответствовать фактическим обстоятельствам дела, но окончательный вывод об их соответствии таким обстоятельствам дела всё-таки должна дать судебная психологическая экспертиза.

Рассмотрим ещё примеры из судебной практики. В этих примерах

несчастный случай был квалифицирован судом первой инстанции как причинение смерти по неосторожности.

Вместе с малолетними детьми из своего села Кр. находился недалеко от обрывистого берега реки, где заготавливал свежую траву. Малолетний Х. упал в воду и утонул. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении по этому делу указал, что Кр. принял меры для обеспечения без опасности детей, а когда Х. стал тонуть, бросился в воду и пытался его спасти, хотя и безуспешно. При таких обстоятельствах Кр. не должен был и не мог предвидеть возможность гибели кого-либо из детей, поэтому «происшедшее следует считать несчастным случаем, за который Кр. не должен нести уголовную ответственность»¹. В приведенном примере отсутствуют оба критерия преступной небрежности. Но для «казуса» достаточно отсутствия хотя бы одного из них.

Таким образом, ответственность за причинение смерти исключается:

1) если лицо предвидело возможность причинения смерти другому человеку и, не желая этого, предприняло все необходимые, по его мнению, меры для предотвращения наступления смерти, но смерть наступила по независящим от него причинам;

2) если лицо не предвидело, не могло и не должно было предвидеть наступления смерти другого человека. В этих случаях имеет место случайное причинение смерти.

Причинение смерти по неосторожности как самостоятельное преступление следует также отграничивать от преступлений с двойной формой вины. В них отношение к основному действию и ближайшим последствиям характеризуется умышленной формой вины, а к отдаленным последствиям — смерти потерпевшего — неосторожной. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), следует отличать

---

¹ См.: Обзор судебной практики ВС РФ за 2015 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №4. С. 24-25.

от причинения смерти по неосторожности. Такое разграничение по рою представляет определенную трудность, так как в этих случаях смерть наступает по неосторожности и ей предшествуют насильственные действия¹. Здесь ошибка может быть обусловлена тем, что предшествовавшие умышленные действия при обретают решающую роль в оценке содеянного. При этом забывается, что умышленные действия должны причинить умышленный тяжкий вред здоровью².

В том и другом случае отношение виновного к смерти выражается в неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности). Отличие состоит в том, что для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить не только неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, но и прямой или косвенный умысел на причинение и именно тяжкого вреда здоровью либо неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, если этот вред оказался тяжким и от него последовала смерть³.

Характерным является дело К., осужденного по ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 213 УК РФ. Он был признан виновным в том, что, находясь в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений нанес удар В. кулаком в лицо, отчего тот упал навзничь на бетонные плиты. При падении, в результате удара о бетонную плиту, у потерпевшего образовался перелом костей свода основания черепа, что явилось причиной его смерти. Президиум Воронежского областного суда, удовлетворив протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, переквалифицировал действия К. с ч. 4 ст. 111 на ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), указав, что, нанеся В. один удар по лицу, К. не желал и не предвидел возможности причинения тяжких телесных повреждений и смерти потерпевшего, хотя

---

¹ Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Российский следователь. 2017. №9. С. 24.

² Сорочкин Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. 2018. №24. С. 30-31.

³ Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. 2015. №22. С. 19.

должен был и мог это предвидеть¹.

Причинение смерти по неосторожности, предусмотренное ст. 109 УК РФ, является общей нормой. Но в УК РФ имеются и специальные нормы причинения смерти по неосторожности, например, ч. 3 ст. 123 УК РФ предусматривает ответственность за производство абортa лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если это деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

Часть 3 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за похищение человека, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего.

Часть 2 ст. 293 УК РФ предусматривает квалифицированный состав халатности, когда не выполнены или не надлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Особо квалифицированный состав халатности (ч. 3 ст. 293 УК РФ) связан с причинением по неосторожности смерти двух или более лиц. От халатности как преступления против интересов службы следует отличать случаи неисполнения или недобросовестного исполнения профессиональных обязанностей, никак не связанных с должностными полномочиями субъекта, даже если они у него имеются. Поэтому, например, медицинские работники учреждения здравоохранения (врач, хирург, медсестра), допустившие небрежность при проведении лечения, хирургической операции, лечебной процедуры, могут нести ответственность только за неосторожное преступление против личности².

Конкурировать могут и две специальные нормы. Тогда одна из них оказывается общей по отношению к другой.

---

¹ См.: Обзор судебной практики ВС РФ за 2015 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №1. С. 18-19.

² Сирохин А.И. Теоретические аспекты небрежности в праве России // История государства и права. 2017. №12. С. 51.

Итак, если деяние предусмотрено в одной норме - специальной и в большинстве признаков в другой - общей, то оно квалифицируется по специальной норме. Квалификация по специальным нормам должна основываться на признаках, указанных в общей норме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) российский законодатель исключил из категории убийств (ст. 105 УК РФ). Но это не повлияло на его место среди посягательств на жизнь человека.

Объектом неосторожного причинения смерти является: родовым – личность; видовым – жизнь личности; непосредственным – жизнь человека, которая состоит не только из биологических процессов, но и включает общественные отношения, обеспечивающие жизнедеятельность человека и охраняющие его жизнь. Потерпевшим от преступления может быть любое лицо.

С объективной стороны данное преступление складывается из действия или бездействия, выступающего причиной наступления результата, и самого результата – смерти человека. Виновный нарушает установленные правила поведения в быту, на производстве и т.д., что и приводит в конкретном случае к смерти потерпевшего. Например, производится самовольное подключение неисправных газовых приборов в квартире, в итоге происходит взрыв, влекущий летальный исход одного или нескольких жильцов квартиры или дома.

Состав преступления сконструирован по типу материальных составов, поэтому деяние полагается оконченным с момента наступления последствий. Помимо факта нарушения общепринятых правил предосторожности лицом и наступления смерти потерпевшего необходимо установить причинно-следственную связь между этими явлениями.

Субъективная сторона – неосторожность в виде причинения смерти по легкомыслию или небрежности: виновное лицо, нарушая правила предосторожности, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение такого результата (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления от своих действий (бездействия)

летального исхода, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть (небрежность). Причинение смерти по легкому умыслу, по общему праву, представляет большую общественную опасность, чем причинение смерти по небрежности.

Причинение смерти по неосторожности следует отличать от невиновного причинения смерти, когда лицо: а) не предвидело возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть; б) хотя и предвидело возможность причинения смерти, но не могло этого предотвратить в силу неосознания своих психофизических качеств в требованиях экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Вывод о том, было ли причинение смерти неосторожным или случайным, должен строиться на основе тщательного анализа действий лица и всей ситуации. Если лицо не должно было или не могло предвидеть наступление от своего поведения смерти потерпевшего, уголовная ответственность исключается ввиду невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ).

Правила предосторожности могут быть нарушены виновным сознательно (например, лицо, разрезавшее пьющего в грудь, тот, не удержавшись, падает и, ударившись головой о твердую поверхность, получает смертельную травму). Поскольку данному обстоятельству в ст. 109 УК РФ самостоятельного значения не придается, оно подлежит учету при назначении виновному наказания.

Причинение смерти по неосторожности необходимо отграничивать и от убийства. Особенности возникают в судебной практике при отграничении убийства от осознанного умысла от причинения смерти по легкому умыслу. И в том и в другом случае виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего в результате своих действий. И в том и в другом случае он не желает наступления такого результата, не стремится к нему. Но при косвенном умысле виновный сознательно допускает

наступление смерти, часто относится к этому безразлично, не предпринимает никаких действий, направленных на предотвращение такого результата. При неосторожности в форме легкомыслия виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, умение, ловкость, профессиональное мастерство, на то, что в результате принятых им мер либо в результате действий других лиц или каких-либо иных конкретных факторов удастся избежать смертельного исхода. Однако в силу того, что виновный в этих случаях не проявляет должной предусмотрительности, недостаточно учитывает свои возможности или возможности других лиц, смертельный результат все же наступает.

В ряде статей Особенной части УК РФ при причинении смерти по неосторожности также выступает при знаком с остава преступления (ст.ст. 123, 167, 217, 227 и др. УК РФ). В таких случаях жизнь выступает не основным, как в ст. 109 УК РФ, а дополнительным (единственным либо альтернативным) объектом и наличествуют иные действия, нарушающие основной объект.

Признаками, дифференцирующими ответственность, выступают:

- а) ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ);
- б) причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ).

Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, в полной мере или частично не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций (медицинского или фармацевтического работника, электрика, крановщика и т.д.).

Если в УК РФ существует специальная норма, предусматривающая ответственность за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения каких-либо профессиональных обязанностей, применению подлежат именно такие нормы (ст.ст. 124, 143, 216, 217 и др. УК РФ), а не ст.

109 УК РФ.

Деяние, описанное в ч. 1 ст. 109 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, в ч. 2 и 3 - средней тяжести.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, может быть вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Лица, совершившие неосторожные преступления, характеризует следующая особенность: если субъекты умышленных преступлений прямо или косвенно противопоставляют свою волю интересам личности, общества, государства, то социально-психологическими причинами неосторожных преступлений являются безответственность, неаккуратность, невнимательное отношение к существующим в обществе правилам поведения, правилам эксплуатации техники.

Для правильной квалификации причинения смерти по неосторожности необходим глубокий анализ субъективной стороны преступления, учет конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновного, их намерений и всей обстановки происшедшего.

Ответственность лиц, ненадлежаще исполнивших свои профессиональные обязанности, вследствие чего эти действия повлекли наступление общественно опасных последствий, необходимо объединить в одну статью УК РФ - «Ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей», которая может иметь следующую редакцию: «1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей, если эти действия повлекли причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности либо крупного ущерба - наказывается ... . 2. Те же деяния, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности двум и более лицам - наказываются ... . 3. Неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей, если эти действия повлекли причинение смерти по неосторожности - наказывается ... . 4. Те же деяния, повлекшие причинение смерти по неосторожности двум и более лицам - наказываются».

Анализируя зарубежный опыт, мы пришли к выводу о том, что с точки зрения дальнейшего совершенствования УК РФ, подход зарубежных законодателей выглядит весьма перспективным и поэтому заслуживающим самого пристального внимания. В то же время зарубежный подход к квалификации, и его использование в РФ приводит к необоснованному изменению оценки общественной опасности

Таким образом, во избежание чрезмерного и во многом искусственного увеличения объема уголовного закона представляется целесообразным пойти по пути частичного сокращения специальных нормативных предписаний, устанавливающих ответственность за причинение смерти по неосторожности. Такой подход предполагает исключение последствий в виде причинения смерти по неосторожности из числа квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков конкретных составов преступлений, и закрепление этих признаков в рамках общего для той или иной главы Особенной части УК РФ нормативного предписания.

Например, в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» можно было бы включить ст. 221.1 «Причинение смерти по неосторожности в сфере общественной безопасности» и одновременно исключить упоминание об этих случаях в ст. 215, 215.1, 215.2, 215.3, 216, 217, 218, 219, 220, 221 УК РФ.

Подобная модель построения вполне приемлема и для главы 26 УК РФ «Экологические преступления»: закрепление в ее рамках одного общего нормативного предписания - запрета на причинение смерти по неосторожности, который будет аккумулировать в себе предусмотренные данной главой и разнородные по характеру и степени общественной опасности конкретные преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. №67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. №3.
3. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
4. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № N 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22 декабря 1992 г. №4180-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62.
7. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. №950 // СЗ РФ. 2012. №39. Ст. 5289.

8. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н// Российская газета. 2012. 23 марта. № 64.

9. О порядке установления диагноза смерти мозга человека: приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 года №908н // СПС Консультант Плюс

10. Уголовный кодекс Австрии // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/>

а. Уголовный кодекс ФРГ // Доступно на сайте: <https://constitutions.ru/?p=5854&attempt=1>

11. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/>

а. Уголовный кодекс Республики Корея // Доступно на сайте: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya.html>

12. Уголовный кодекс Аргентины // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/> Уголовный кодекс Франции // Доступно на сайте: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/>

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

13. Антонян, Ю.М. Проблемы неосторожной преступности / Ю.М. Антонян // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. №1. С.4-13.

14. Бакишев, К.А. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание за неосторожные преступления / К.А. Бакишев // Уголовное право. 2017. №4. С. 22-27

15. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. М.: Эксмо, 2015. 322 с.

16. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2015. 344 с.
17. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Н.И. Ветров. М.: ЭКСМО-Пресс, 2015. 544 с.
18. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. М.: ЮрИнфоР, 2015. 213 с.
19. Гладких, В.И.. Уголовное право России: Общая и Особенная части: Учебник / Под общ.ред. к.ю.н. профессора Гладких В.И. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 644 с.
20. Глухарева, Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство / Л.И. Глухарева. М.: Проспект, 2017. 312 с.
21. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. М.: Прогресс, 2016. 322 с.
22. Демидов, Ю.А. Человек — объект уголовно-правовой охраны / Ю.А. Демидов // Государство и право. 2016. № 2. С. 9-13.
23. Жижиленко, А.А. Преступность и ее факторы / А.А. Жижиленко // Российский криминологический взгляд. № 4. С. 36-39.
24. Забавко, Р.А. Неосторожные преступления: понятие, характеристика, виды / Р.А. Забавко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №6. С.3.-8.
25. Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / НИ. Загородников // Труды Военно-юридической академии. 1951. № 13. С. 42-49.
26. Иванов, С.А. Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России / С.А. Иванов. Ставрополь: СГУ, 2016. 222 с.
27. Калита, Ю.В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны / Ю.В. Калита // Молодой ученый. 2017. №41. С. 112-117.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / Под ред. Г.А. Есакова. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. 755 с.

29. Кондрашова, Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений / Т.В. Кондрашова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. №2. С. 36-42.
30. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. М.: Академия МВД РФ, 2015. 342 с.
31. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. Саратов: СГУ, 2016. 187 с.
32. Кригер, Г.А. К вопросу о разграничении убийства в состоянии аффекта и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / Г.А. Кригер // Вестник Московского университета. 1961. № 1. С. 35–39.
33. Кружкова, Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / Я.А. Кружкова // Российский следователь. 2015. №22. С. 19-24.
34. Кружкова, Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) / Я.А. Кружкова // Российский следователь. 2017. № 9. С.24-28.
35. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие / Н.Е. Крылова. изд. 3-е, переработ., и доп. М.: Зерцало, 2017. 547 с.
36. Лекшас, И. Вина как субъективная сторона преступления / И. Лекшас. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 324 с
37. Линник, Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию / Л.Н. Линник. Чебоксары: ЧГУ, 2015. 328 с.
38. Недопекина, Т.Б. Легкомыслие и самонадеянность как самостоятельные виды неосторожной формы вины / Т.Б. Недопекина // Вестник Саратовской государственной академии права. 2017. №3. С. 133-137.

39. Новоселов, В.П. Судебно - медицинская экспертиза живых лиц: монография / В.П. Новоселов. Новосибирск: НЮИ (ф) ТГУ, 2016. 276 с.
40. Петелин, Б.Я. Значение мотива и цели при неосторожном преступлении / Б.Я. Петелин // Юстиция. 2015. № 7. С. 8-13.
41. Пионтковский, А. А. Объект преступления. Советское уголовное право. Часть общая / А.А. Пионтковский. М., 1959. 312 с.
42. Попов, А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации / А.Н. Попов // Криминалист. 2016. № 2 (13). С. 77-80.
43. Проценко, С.В. О декриминализации деяний в сфере безопасного функционирования транспорта, повлекших по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека / С.В. Проценко // Российский следователь. 2018. №18. С. 29-34.
44. Рассолов, М.М. Римское право: учебник для вузов / М.М. Рассолов. М.: Юнити, 2015. 554 с.
45. Расторопов, С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека / С. Расторопов // Законность. 2015. № 2. С. 18-24.
46. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть / В.П. Ревин. М.: Юстицинформ, 2016. 549 с.
47. Сабитов, Т.Р. К вопросу о содержании принципа субъективного вменения / Т.Р. Сабитов // Уголовное право. 2016. №14. С. 60-65.
48. Саркисов, Г.С. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности / Г.С. Саркисов. М.: МГУ, 2017. 213 с.
49. Сгречча Э. Биоэтика: учебник / Э. Сгречча. М.: БЕК, 2014. 566 с.
50. Сирохин, А.И. Теоретические аспекты небрежности в праве России / АИ. Сирохин // История государства и права. 2017. №12. С. 51-57.
51. Сорочкин, Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины / Р.А. Сорочкин // Российский следователь. 2018. №24. С. 30-38.

52. Тасаков, С.В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны / С.В. Тасаков // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №4. С.206-209.

53. Татарников, В.Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности / В.Г. Татарников. Иркутск: УрГТУ, 2017. –238 с.

54. Черниловский, З.М. Хрестоматия по общей истории государства и права / З.М. Черниловский . М.: Юрист, 2016. 443 с.

55. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие (по изданию 1910-1912 гг.) / Г.Ф. Шершеневич. Т. 1. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. 755 с.

РАЗДЕЛ III МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

56. Обзор судебной практики // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №3. С. 25.

57. Архив Волгоградского областного суда за 2009 г.

58. Обзор судебной практики ВС РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №4. С. 27.

59. Архив Волгоградского областного суда за 2015 г.

60. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 1-174/08 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2008 г.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

62. Обзор судебной практики ВС РФ за 2015 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №3. С. 12.

63. Обзор судебной практики ВС РФ за 2014 год Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №3. С. 8-9.

64. Обзор судебной практики ВС РФ за 2015 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №4. С. 24-25.

65. Обзор судебной практики ВС РФ за 2015 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №1. С. 18-19.